

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.494
11 June 2002

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 494-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшегося во Дворце Наций, в Женеве, в понедельник,
19 ноября 2001 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Первоначальный доклад Замбии

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ
(пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Замбии (CAT/C/47/Add.2)

1. По приглашению Председателя замбийская делегация занимает место за столом Комитета.
2. Г-н МУТАЛЕ (Замбия), знакомя Комитет с соответствующими новыми событиями, происшедшими в Замбии с представления доклада, говорит, что его правительство сняло свою оговорку к статье 20 Конвенции. Задержка с представлением Комитету первоначального доклада страны была связана с бюджетными и институциональными ограничениями, которые были преодолены благодаря шведской технической помощи. Процесс составления доклада, который свел вместе основных заинтересованных субъектов, причастных к осуществлению в Замбии правозащитных стандартов, стал откровением для правительства и для гражданского общества, ибо он вскрыл многоплановые институциональные недочеты, которые власти сейчас пытаются устранить.
3. Как указывается в докладе, инкорпорация во внутригосударственное право международных документов, участницей которых является Замбия, может быть сделана только за счет введения предписаний по существующему законодательству или за счет принятия совершенно нового комплекса законодательства. Инкорпорировать Конвенцию против пыток в замбийское законодательство не было возможности в силу нехватки финансовых и технических ресурсов для того, чтобы заказать углубленное исследование на предмет оценки степени совместимости стандартов, воплощенных в Конвенции, с существующим законодательством. Тем не менее страновая группа Организации Объединенных Наций в Замбии согласилась отвести приоритетное место инкорпорации международных правозащитных договоров в национальное законодательство в рамках Рамочной программы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития (РПООНПР) применительно к Замбии на период 2002–2006 годов.
4. В 1994 году правительство приняло Программу полицейской реформы с целью ограждения основных прав и свобод человека, а также изменения правоприменительных

методов, с тем чтобы способствовать благому демократическому правлению.

Впоследствии Программа реформы была введена в действие пятилетним планом стратегического развития, который предусматривает, среди прочего, пересмотр Закона о замбийской полиции. В результате появился Закон (поправка) о замбийской полиции (№ 14 от 1999 года), который намечает защитно-надзорные меры применительно к лицам, находящимся в руках полиции. По пересмотренному Закону к каждому полицейскому участку прикрепляется курирующий сотрудник. Функция этих сотрудников состоит в том, что они несут ответственность за всякое лицо, задерживаемое на участке в период их дежурства. Руководство полиции организовало специальные семинары с целью разъяснения обязанностей курирующего сотрудника. Кроме того, за счет полицейского бюджета на 2002 год правительство выделило ресурсы на обеспечение деятельности Управления по разбору жалоб общественности на полицию. Было принято и другое законодательство с целью позволить судам в случае мелких правонарушений приговаривать правонарушителей к общественно-полезным работам, что дает возможность не прибегать к тюремному заключению.

5. Разработаны планы по упразднению и замене устаревшего Закона о тюрьмах 1965 года с учетом международных обязательств Замбии по ооновским Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. Новый Закон о тюрьмах предусмотрит учебно-воспитательные центры для молодежи; условно-досрочное освобождение заключенных, завершающих отбывание своего приговора, информационно-консультативные службы и режимы принудительного попечения. Он также уполномочивает министра внутренних дел по медицинским показаниям производить освобождение неизлечимо больных заключенных и создавать тюремные медико-санитарные службы. Точно так же разработаны планы по упразднению и замене Закона о беженцах (контроль) 1970 года с целью улучшить административное обеспечение и контроль в случае беженцев, а также реализовать различные международные конвенции по проблемам беженцев.

6. В настоящее время Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) оказывает помощь замбийским властям за счет программы, призванной улучшить обращение с несовершеннолетними, столкнувшимися с системой уголовной юстиции. Эта программа рассчитана на то, чтобы обеспечить безотлагательную оценку всех арестованных детей и принятие наиболее целесообразного решения относительно их

задержания, преследования или освобождения. Инкарцерация рассматривается как крайняя мера. Об аресте ребенка безотлагательно извещаются родственники, и пробационному работнику надлежит в каждом конкретном случае оценить личные обстоятельства арестованного несовершеннолетнего.

7. Многие жалобы на полицию связаны с кулачными методами допросов.

Соответственно, правительство произвело переоснащение и компьютеризацию полицейской судебно-следственной лаборатории с целью усовершенствовать систему сбора информации за счет научных средств. Пересмотрен полицейский Дисциплинарный кодекс, с тем чтобы можно было карать сотрудников, уличаемых в совершении уголовных или дисциплинарных правонарушений. До расследования дела полицейские, обвиняемые в совершении уголовных преступлений или серьезных дисциплинарных проступков, отстраняются от работы. Сотрудники, обвиняемые в таких правонарушениях, предстают перед полицейским трибуналом, который при необходимости вправе сместить того или иного работника. Чтобы стимулировать партнерское взаимодействие с местными общинами в борьбе с преступностью и другими социальными недугами, правительство также внедрило общинно-ориентированные методы полицейской деятельности. С этой целью Закон (поправка) о замбийской полиции предусматривает создание общинных ассоциаций по профилактике преступности, которые выступают в качестве фактора сдерживания в случае перегибов со стороны полиции.

8. Предпринят крупный проект по реконструкции и ремонту полицейских участков и изоляторов с целью обеспечить гуманное обращение полицейских с подозреваемыми. Правительство также развернуло крупномасштабную программу правозащитной подготовки применительно к полицейской службе: с 1999 года такую подготовку прошли в общей сложности 600 сотрудников. Рядом неправительственных организаций (НПО) были также организованы учебные семинары относительно роли полиции в условиях демократии. Повышены вступительные требования к полицейским-новобранцам.

9. План стратегического развития полиции на период 2001–2006 годов призван обеспечить высококачественную службу за счет равного и справедливого применения закона. Он также пропагандирует развитие партнерского взаимодействия с населением, уважение индивидуальных прав человека, принимая в этой связи в расчет ожидания и обязанности населения, а также благое правление.

10. Что касается пенитенциарной службы, то предпринимаются значительные усилия по улучшению кухонного хозяйства, снабжению заключенных форменной одеждой, освобождению неизлечимо больных заключенных, да и вообще по разгрузке тюрем за счет создания 33 пенитенциарных заведений под открытым небом. Выделены также средства на сооружение спальных блоков и тюремных лазаретов.

11. Замбийская Комиссия по борьбе с коррупцией разработала директивы в отношении проведения расследований, которые предусматривают, что допросы, чтобы придать этой процедуре более гуманный характер, следует именовать "собеседованиями", и число интервьюируемых не должно превышать двух человек. Преследования постепенно выводятся из ведения полиции и передаются гражданским прокурорам.

12. Г-н МАВРОММАТИС (докладчик по стране) говорит, что доклад четко демонстрирует политическую волю правительства Замбии действовать в соответствии с рекомендациями и установками Комитета. Доклад носит прямой и откровенный характер, а то, что он не вполне соотносится с установками Комитета, просто представляет собой небольшую промашку. Нет ничего удивительного в том, что процедура составления доклада вскрыла ряд несостыковок между замбийским правом и положениями Конвенции, ибо перед ратификацией Конвенции так и не было проведено компаративного исследования. Отрадно отметить, что оказать помощь в составлении проекта доклада были приглашены НПО, но не следует забывать, что собственно составление является обязанностью только государства-участника.

13. Читая доклад, легко заметить, каким образом может быть использована крайняя нищета для объяснения - хотя и отнюдь не для оправдания - пыток. Нищета порождает преступность; преступность, в свою очередь, вызывает требования в плане эффективных мер; ну а уж это подразумевает обращение полиции к незаконной практике. Следует отметить, что в замбийском праве нет положения насчет "жестокости" или "жестокое обращение".

14. Как ни курьезно, Замбия, ратифицировав Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 7 которого запрещает пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, и Факультативный протокол к нему, по которому она признала компетенцию Комитета по правам человека рассматривать сообщения по такому Пакту, вместе с тем сделала оговорку к статье 22 Конвенции против пыток. В свете такой вопиющей нестыковки замбийское

правительство могло бы пожелать пересмотреть свою позицию. Еще одно общее замечание заключается в том, что подготовительную работу по инкорпорации положений Конвенции во внутреннее право следовало бы предпринять - или по крайней мере заложить в бюджет - до ратификации. Нет ведь смысла иметь международное обязательство в отсутствие необходимой внутренней подстраховки.

15. Полезно бы знать, какие шаги предприняты к тому, чтобы обеспечить истинную независимость различных комиссий и ведомств, учрежденных по недавнему законодательству, и какие механизмы созданы для того, чтобы гарантировать эффективность их работы. С учетом того, что после неудачного государственного переворота прошло уже три года, просто удивительно, что все еще не дошел до суда ни один из сопряженных с ним предположительных случаев пыток и нарушений прав человека. Делегации надлежит представить больше сведений об используемых методах с целью гарантировать независимость судебной власти, и указать, имеются ли в Замбии какие-то системы юридической помощи. Некоторого разъяснения требует смысл статьи 15 Замбийской Конституции, цитируемой в пункте 8 доклада: что именно означает "и другое подобное обращение"? Было бы наверняка безопаснее следовать тексту международных договоров, которые подкреплены обильным прецедентным правом. Ну и следует серьезно подумать о принятии определения пыток, содержащегося в Конвенции, которая также дала бы исходный материал для принятия закона о криминализации пыток.

16. Процедура "суд внутри суда", о которой ведется речь в пункте 123 доклада и в других пассажах, не является эффективным способом установить, имели ли место пытки или имеется ли достаточно оснований для возбуждения преследования. "Суд внутри суда" не венчается обвинительным заключением и никак не может исключить необходимость в надлежащем расследовании по каждому предположительному случаю пыток. И опять же, замбийским властям было бы неплохо пересмотреть свои процедуры.

17. Он спрашивает, известно ли государству-участнику, что статья 2 Конвенции, вдобавок к законодательным, административным и судебным мерам, касается и таких мер по предотвращению пыток, как системы юридической помощи, которые дают сдерживающий эффект, ибо они позволяют жертвам пыток возбуждать частные уголовные преследования. Он интересуется, предусматривает ли государство-участник введение таких мер.

18. Хотя в докладе говорится, что нельзя ссылаться ни на какие исключительные обстоятельства для оправдания пыток, он еще и гласит, что неповиновение приказу офицера является правонарушением. Ссылка на этот закон в случае пыток была бы сопряжена с нарушением пункта 3 статьи 2 Конвенции, который гласит, что "приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток".

19. Касаясь определения пыток, цитируемого в пункте 28 доклада, он просит разъяснить термин "sjamboked". Это определение не может быть использовано в юриспруденции, поскольку оно просто описывает акт пыток. Надо использовать определение пыток, приводимое в статье 1 Конвенции.

20. Как гласит пункт 38 доклада, в Замбии Комиссия по правам человека действует только на национальном уровне. Как представляется, это противоречит пункту 45 (с), который говорит о мандате Комиссии на провинциальном и окружном уровнях.

Государству-участнику следует пояснить точный объем полномочий Комиссии по правам человека. Он также хотел бы знать, кто будет назначать членов Управления по рассмотрению жалоб общественности на полицию, как будет гарантирована его независимость и как будут осуществляться его рекомендации.

21. Обращаясь к статье 3, касающейся высылки, возвращения или выдачи, он подчеркивает, что недостаточно ссылаться на Конвенцию 1951 года о статусе беженцев. В отличие от этой Конвенции статья 3 Конвенции против пыток предусматривает, что никакое лицо, включая беженца, не может быть выдворено или выдано в страну, если имеются веские основания считать, что ему угрожала бы опасность подвергнуться пыткам. Если государство-участник соглашается признать компетенцию Комитета против пыток по статье 22, то оно будет иметь доступ к юриспруденции Комитета, которая помогла бы ему установить, что представляет собой нарушение статьи 3. Государство-участник должно включить в свое законодательство положения в отношении рассмотрения жалоб на выдворение и в отношении подачи апелляций.

22. Ну и основной задачей, стоящей перед государством-участником, является определение пыток как конкретного преступления по своему Уголовному кодексу, и он надеется, что это будет сделано до представления следующего периодического доклада. Государство-участник обязано предпринять этот шаг в порядке соблюдения Конвенции, а также потому, что его существующего уголовного законодательства о посягательстве

или о тяжком посягательстве недостаточно для того, чтобы охватить пытки. Между тем государство-участник все же должно воспользоваться существующим законодательством для преследования правонарушений, представляющих собой пытки. Это воспрепятствовало бы освобождению исполнителей пыток исключительно по причине неполноты закона и позволило бы покончить с аномалией, о которой говорится в пункте 63 доклада, когда не удалось возбудить преследования по случаям применения или покушения на применение пыток, которые имели место на борту зарегистрированных в Замбии морских или воздушных судов.

23. Еще один недочет имеется в пункте 1 статьи 28 замбийской Конституции касательно подачи петиций в Высокий суд в случае пыток (пункт 6). Это положение является недостаточным; случаи пыток требуют такого механизма расследования, который давал бы сдерживающий эффект. Он интересуется, на кого может возлагаться компенсация ущерба, причиненного жертвам пыток, что упоминается еще и в пункте 64, - на правительство или же только на физических лиц.

24. Одной из целей статьи 5 Конвенции является обеспечение такого положения, когда ни одно лицо, ответственное за применение пыток, прямо или косвенно, по чьему бы то ни было распоряжению или указанию, не находило себе убежища ни в одной стране. Если по замбийскому закону экстрадиции не существует, то лица, обвиняемые в применении пыток должны преследоваться в Замбии. И вот, опять же, государству-участнику надо экстренно пересмотреть свое внутреннее законодательство, включая Закон об экстрадиции, и обеспечить его соответствие статьям 4 – 7 Конвенции.

25. Статья 9 Конвенции касается обязательства государств-участников оказывать взаимную судебную помощь по делам в связи с применением пыток. И он спрашивает, просили ли государство-участник о предоставлении такой помощи, и если просили, то каков был его ответ.

26. Чтобы проиллюстрировать его озабоченность по поводу ситуации в Замбии, он приводит ряд инцидентов, о которых сообщили такие НПО, как "Международная амнистия" и Всемирная организация против пыток. Они включают убийство восьми подозреваемых, которые были арестованы после убийства Рональда Пенсы в 1998 году, и задержание и предположительные пытки Дина Мунгомбы и других после неудавшейся попытки переворота в том же году. Он также отмечает случай предположительных зверств полиции во время бунта уличных торговцев в 1997 году, а также случай со

школьницей, которая была отправлена в полицейский участок за попытку обмана на школьном экзамене и которая умерла во время задержания. Он просит государство-участник предоставить дополнительную информацию в связи со всеми этими случаями и в связи с серьезными утверждениями о жестоком обращении полиции с уличными детьми. Хотя страна, конечно, сталкивается с суровыми социальными проблемами, для пыток и бесчеловечного обращения все-таки не может быть никаких оправданий. Он отмечает также, что племенные законы поощряют практику, которая унижительна для женщин и ущемляет их право на равенство с мужчинами. Он просит государство-участник разъяснить, продолжается ли такая практика.

27. В заключение, он выражает признательность государству-участнику за его готовность включиться в диалог и внести требуемые изменения в свое законодательство.

28. Г-н РАСМУССЕН (заместитель докладчика по стране) говорит, что нет необходимости смотреть дальше пункта 97 доклада, чтобы понять, почему в Замбии широко практикуются пытки подозреваемых правоохранительными работниками: эти работники знают, что доказательства, вырванные пыткой будут приемлемы в суде, ну а их самих не накажут за то, что они добыли их таким образом, ибо по замбийскому праву пытка не является уголовным правонарушением. Вместе с тем признание правительством пробелов в замбийском законодательстве является обнадеживающим шагом в верном направлении.

29. Обращаясь к статье 10 Конвенции, он приветствует объявленные главой замбийской делегации улучшения в сфере просвещения правоохранительного персонала, хотя в этой области есть еще много места для улучшений. Что касается статьи 11, то он настоятельно призывает правительство ввести в практику систематические разборы правил, методов и процедур допросов, а также условий содержания под стражей и обращения с лицами, подвергаемыми аресту, задержанию или тюремному заключению. Неубедительно звучит тезис пункта 16 доклада о том, что такого рода систематических разборов не производилось из-за нехватки финансовых ресурсов - ведь такие разборы не являются дорогостоящим делом. Кроме того, из доклада неясно, имеет ли арестованный легкий доступ к адвокату и врачу, и может ли он связываться с родственниками.

30. Что касается статьи 12 Конвенции, то, по его словам, то обстоятельство, что оказывается столь трудным подвергать преследованию полицейских, обвиняемых в применении к подозреваемым пыток или другого бесчеловечного или унижительного

обращения, представляет собой крупную проблему и означает, что быстрое и беспристрастное расследование невозможно. Как он полагает, "разумный период времени", в течение которого задержанный должен быть доставлен в правовой суд либо отпущен на свободу (пункт 82), составляет 24 часа в случае лиц, задерживаемых без ордера (пункт 84). И ему хотелось бы знать, производилось ли в последнее время обращение к чрезвычайным полномочиям, упомянутым в пункте 89 доклада. Отмечая, что у младших офицеров нет иного выбора, кроме как повиноваться приказам, а жертва пыток может предъявить иск о возмещении ущерба Генеральному прокурору, он интересуется, означает ли это, что полицейский, пытавший подозреваемого, не может быть подвергнут преследованию, тогда как Генеральный прокурор, будучи главным юридическим советником правительства, может быть привлечен к ответственности за действия такого полицейского.

31. Что касается права индивидуума на подачу жалоб по статье 13 Конвенции, он приветствует то обстоятельство, что Управление по рассмотрению жалоб общественности на полицию может расследовать жалобы на полицию. И ему хотелось бы знать, как много таких жалоб было получено Управлением и какова судьба этих жалоб. Он также был бы признателен за информацию о производимых Управлением уголовных расследований дознаниях по предположительным актам пыток и о количестве жалоб, разобранных Комиссией по правам человека, а также о любом действии, предпринятом на основании рекомендаций Комиссии. Было бы интересно услышать о выводах мартовского (1998 года) доклада Комиссии относительно расследования ею утверждений относительно пыток и нарушений прав человека со стороны лиц, подозреваемых в причастности к неудавшемуся октябрьскому перевороту 1997 года, а также со стороны сотрудников полиции и службы безопасности. Его озадачивает заявление о том, что многие люди не могут позволить себе довести свое дело до суда (пункт 139): разумеется, жертвы пыток и не должны платить адвокату, чтобы возбудить свое дело в суде, да и процедуру подачи жалоб в Управление по рассмотрению жалоб общественности на полицию можно было бы сделать бесплатной.

32. Что касается статьи 14, он приветствует то обстоятельство, что каждый, кто считает, что у него были нарушены его права, может обращаться в Высокий суд на предмет компенсации, и ему хотелось бы знать, как много жертв пыток воспользовались этим положением. Он отмечает, что Комиссия по правам человека уполномочена на создание

постоянной программы исследований, просвещения, информирования и реабилитации для жертв нарушений прав человека, и он запрашивает сведения о нынешнем состоянии и достижениях этой программы.

33. Он просит разъяснить очевидную нестыковку между теорией и практикой в том, что касается неприемлемости в ходе разбирательства показаний, вырванных пыткой: коль скоро нет законодательства, позволяющего воспрепятствовать обращению к таким показаниям в суде (пункт 146), суды, по-видимому, имеют дискреционное полномочие признавать неприемлемым любое признание, если оно придало бы судебному разбирательству несправедливый характер по отношению к обвиняемому (пункт 140), и суды также отклоняют признания, добытые пыткой (пункт 72). И он интересуется, есть ли у правительства какие-либо планы на тот счет, чтобы привести замбийское законодательство в соответствие со статьей 15 Конвенции.

34. Обращаясь к статье 16 Конвенции, он приветствует посещения Комиссии по правам человека с целью обследовать условия содержания в тюрьмах и других местах заключения, однако его тревожит тот факт, что, как гласит Закон о тюрьмах, никакой подчиненный не может наказать заключенного, "если только ему не будет дано законного приказа на этот счет", что он воспринимает как ссылку на порку. Телесное наказание - независимо от длины трости, будь то хоть три, хоть четыре фута, как указано в правиле 173 замбийского Закона о тюрьмах, - представляет собой явное нарушение статьи 16 Конвенции. Отмечая, что статья 15 замбийской Конституции недвусмысленно запрещает пытки и другое бесчеловечное или унижающее достоинство наказание или обращение, он спрашивает, не подумывает ли правительство об отмене телесного наказания.

35. Он отмечает, что имеются серьезные проблемы переполненности тюрем, ибо тюремный контингент многих пенитенциарных учреждений, упоминаемых в приложениях, вдвое превышает их обычную вместимость. Он просит разъяснить, что означает ссылка на тюрьмы под открытым небом, и выражает удовлетворение в связи тем, что Замбия собирается освободить неизлечимо больных заключенных.

36. Г-н КАМАРА благодарит делегацию за ее превосходный доклад и за его представление и подчеркивает позитивную роль замбийских судей. Его впечатляют прошлые судебные решения, которые восполнили пробел в праве и тем самым помогают обеспечивать в Замбии верховенство права.

37. В первоначальном докладе Замбии говорилось о тех трудностях, которые испытывает страна с соблюдением своих международных обязательств по причине ее дуалистического правового режима (пункт 8). Он отмечает, что разграничение между дуалистической и монистической правовыми системами начинает устаревать. Кроме того, по статье 27 Венской Конвенции о праве международных договоров страна не может ссылаться на положения своего внутреннего права в оправдание несоблюдения ею договора. И хотя Замбия официально не присоединилась к Венской конвенции, это есть норма международного права, которая продиктована здравым смыслом.

38. Г-жа ГАЕР благодарит делегацию за ее обстоятельный и откровенный доклад, в котором признается, что Конвенция не осуществляется в ряде областей. Согласно пункту 106, например, тюремный режим настолько плох, что он, можно сказать, представляет собой бесчеловечное и унижительное обращение. Так что правительство признает суть проблемы.

39. Она согласна с г-ном Расмуссеном, что упоминаемая в пункте 160 практика порки тростью представляет собой нарушение статьи 16 Конвенции. И Комитет приветствовал бы любые меры с целью устранения такой практики.

40. В докладе приводится значительная информация о законах, рассчитанных на защиту прав заключенных женщин. И она интересуется, на деле ли подвергаются мониторингу эти положения, и если да, то как человек мог бы подать жалобу на нарушение. Согласно пункту 165, в отсутствие инфраструктуры для содержания женщин женщины-подозреваемые освобождаются под залог. И она спрашивает, реализовывалось ли когда-либо это положение.

41. Как она понимает, привлечены к суду трое подозреваемых по делу Берты Мугамазила, школьницы, о которой говорил г-н Мавромматис, и суд начался в прошлом октябре. Ну а чем закончилось дело?

42. От НПО и средств массовой информации была получена значительная информация на тот счет, что задержанные женщины зачастую подвергаются сексуальному насилию и унижительному обращению. Говорят, что женщин заставляют в голом виде маршировать перед группами мужчин из числа правоохранительных работников или прилюдно обнажаться; такого рода обращению была подвергнута 10 сентября 2001 года директор НПО "Женщины за перемены". Может ли делегация объяснить, что было сделано с исполнителями такого нарушения, и подавали ли жалобы кто-либо из потерпевших?

Если о нарушениях не сообщается и никакого наказания не назначается, то это поощряет продолжение такой практики. Каким образом Замбия намерена положить этому конец?

43. От Фонда правовых ресурсов были получены утверждения на тот счет, что полицейские то и дело пристают к заключенным женщинам с сексуальными домогательствами, что тюремное изнасилование является обыденным делом и что такие правонарушения никогда не становятся предметом дисциплинарного разбирательства. И она спрашивает, передавались ли в суд какие-либо дела в связи с такими нарушениями. Она также просит делегацию прокомментировать полученные от Всемирной организации против пыток доклады, в которых утверждается, что изнасилование не воспринимается всерьез, что ограниченная реакция властей даже поощряет такие акты и что, как считают мужчины, инфицированные вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), они могли бы исцелиться благодаря сексуальному контакту с девственницей; и все это способствует росту изнасилований в Замбии. Сообщается также, что насильники зачастую отделяются наказанием в виде не столь уж большого штрафа. А нередко, как утверждается, такие преступления улаживаются путем денежной выплаты, и даже не самой потерпевшей, а ее семье, и это укрепляет представление о том, что изнасилование представляет собой не дело системы уголовной юстиции, а нарушение семейной чести. Такого рода казенная снисходительность потворствует безнаказанности и ведет к дальнейшим правонарушениям. Она интересуется, какого рода подготовка предоставляется правоохранительному персоналу и работникам судебной системы в плане гендерно-ориентированного реагирования на такие случаи и располагают ли тюрьмы достаточным контингентом женщин-сотрудниц. Предусматривается ли создание специальных подразделений для реагирования на случаи насилия по отношению к женщинам? Есть ли какая-либо возможность осуществлять контроль на предмет сексуального насилия в тюрьмах?

44. "Международная амнистия", Организация по наблюдению за осуществлением прав человека и ряд других НПО задаются вопросом, уполномочена ли замбийская Комиссия по правам человека расследовать утверждения о ненадлежащем поведении полиции, и выражают озабоченность по поводу ее независимости, состава и ограниченности ресурсов. Комиссия создала провинциальные отделения по всей стране, но у них явно нет полномочий вызывать свидетелей, истребовать документы или разбирать рассматриваемые судами предположительные случаи применения пыток. И она

спрашивает, какие меры предусматриваются на тот счет, чтобы обеспечить независимость Комиссии, осуществляются ли ее рекомендации правительству, публикуются ли её доклады и намерено ли правительство уполномочить ее на нечто большее, нежели просто на выдвижение рекомендаций.

45. Г-н ЮЙ МЭНЦЗЯ спрашивает, намерено ли правительство исправить отсутствие системы обжалования решений Национального комитета по подбору кадров (пункт 59 а)). Как гласит пункт 111, из-за нехватки тюремных работников возникают трудности с предотвращением злоупотреблений со стороны заключенных по отношению друг к другу. Он спрашивает, широко ли распространены такие случаи. Если да, то какие меры можно было бы предпринять, чтобы их уладить? В этом же пункте также говорится, что каждые пять месяцев от вступления в контакт с больными заключенными выбывает один тюремный работник. Это тревожная цифра, и он полагает, что Замбия, чтобы справиться с этой проблемой, могла бы пожелать обратиться за помощью к международным организациям или странам-донорам.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комитет рад слышать о снятии Замбией своей оговорки к статье 20 Конвенции.

47. Касаясь статьи 15 и недействительности показаний, полученных за счет пыток, он говорит, что зачастую эта проблема упирается не столько в признание как таковое, сколько в производные улики. Если полицейский истязает заключенного до тех пор, пока тот не скажет, где спрятан пистолет, то, раз уж найдена улика - пистолет, такое признание становится беспредметным. Таким образом, чтобы гарантировать полное соблюдение статьи 15, существенно важно исключить использование не только вынужденных признаний, но и производных улик; иначе у полиции всегда будут мотивы для истязания подозреваемых по серьезным делам, а судьи заключили бы, что они могут по-прежнему осуждать подозреваемых на основе производных улик, полученных благодаря вынужденному признанию. Он настоятельно призывает Замбию запретить вынужденные признания и сосредоточиться на проблеме производных улик.

48. Делегация Замбии удаляется.

Заседание прерывается в 12 час. 35 мин и возобновляется в 12 час. 45 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ (пункт 2 повестки дня) (продолжение)

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ привлекает внимание к адресованному ему письму Верховного комиссара по правам человека от 11 октября 2001 года, в котором тот запрашивает мнение Комитета о том, в какой мере события 11 сентября 2001 года и реакция государств на них могли бы сказаться на правах человека, и в частности на правах, изложенных в Конвенции против пыток.

50. Он подготовил проект ответа, в котором Комитет предлагает написать государствам - участникам Конвенции и напомнить им об их обязательствах по статьям 2 и 15 этого документа, а также выразить уверенность, что они будут блюсти их положения. В качестве другого варианта можно было бы составить проект общего замечания на предмет включения в ежегодный доклад Комитета; еще один вариант мог бы состоять в том, чтобы Комитет просто информировал Верховного комиссара о своих взглядах и выразил надежду, что государства-участники не будут нарушать статьи 2 и 15, независимо от подготавливаемых ими ответов. Он рассчитывает услышать мнения членов.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.